

В залах ЦДХ на Крымском валу открылась выставка многослойной акварели Сергея Андрияки. В его руках эта традиционно камерная техника превратилась в большеформатные листы симфонического звучания, поражающие сочностью тонов и невероятным многообразием оттенков.

Поэзия городского пейзажа

Рос. Вести, - 1995. - 1 дек.

Свои пейзажи Сергей выполняет в студии на основе набросков по памяти. Это позволяет ему усилить в картине наиболее существенные черты, воплотить обобщенный поэтический образ. Коренной москвич, Андрияка блестяще передает мельчайшие нюансы состояния скупой городской природы - трепетную прелесть ее неброских красок, мощь почерневших от времени лип, с любопытством вззирающих на затоптанный газон своего изножья, горбатые мосты и кривые улочки. Затерянные среди многоэтажек, незамечаемые в сутолоке дня, эти кусочки старой городской среды обретаются нами в картинах художника бесценным даром. Усиливая образность архитекту-

ренных архитектурные линии!

Задача живописца - заставить зрителя почувствовать себя частью давно ушедшей жизни, силой искусства перенести его в другое время. Дневная панорама, сделанная Андриякой по материалам фотосъемки Москвы 1867 года с храма Христа Спасителя, захватывает Кремль и прилегающие к нему улицы от Замоскворечья до Большой Никитской. Длина ее - 6,5 метра. Сергей так оживил столицу точной передачей состояния природы, словно показал нам в натуре город, которого сегодня уже нет. Усилив эффект присутствия, он заполнил улицы людьми, одетыми в костюмы той эпохи, пустил по улицам конные экипажи. На-

о своих корнях, способной устоять под натиском чуждой морали.

А реальная? Одним из лучших воплощений среднерусского сельского пейзажа Андрияки стала большая акварель «Болото» - синтетический образ, вобравший в себя все, что узнало о заболоченных ландшафтах художник, постоянно разрабатывающий эту тему. Тяжело передать на картине разнообразие оттенков осенней зелени, сделать их непохожими друг на друга. Сергею это удалось.

...Коряга, еще недавно бывшая чахоточным деревцем, заросла мхом и какой-то зеленоватой плесенью. Застоявшаяся, не знающая ни штормов, ни течений вода, отравленная собственным гни-

ры, Андрияка слегка утрирует ее пропорции, но никогда ее умышленно не старит, не осыпает штукатурку церквей в угоду обывательскому вкусу.

Помимо 300 классических работ на выставке экспонируются два двухметровых пейзажа старой Москвы. Морозная, окутанная вечерней дымкой, освещенная розоватым солнцем, она узнаваема, и вместе с тем дарит нас радостью открытия прекрасного, совершенно незнакомого города. Художник согрел картину огнями вечернего жилья и розовыми печными дымами. Другая, летняя, работа написана Сергеем днем против солнца. Обобщив архитектурные силуэты и изменив их масштаб, обе эти картины Андрияка сделал так же, как небольшие этюды на состоянии. Это - не натурные пейзажи, не протокольные фотоснимки, считающие дома и трубы, а опозитизированный образ столицы, непростой, порой даже жестокой к своим обитателям, и в то же время чарующе прекрасной.

Совершенствуя себя от картины к картине, художник собрал воедино все, чему научил его городской пейзаж, перешел к панораме. Это особый жанр, в котором особо важны законы перспективы, света, цвета и контрастов. По кадрам, как фотографию, ее не соберешь. Художественная работа должна исходно составлять единое целое. Дело это настолько трудное и неблагоприятное, что живописцы предпочитают с ним не связываться. Изображая масштабный, плотно застроенный город, трудно не превратить его в раскра-

писать Москву с такой любовью и проникновением мог только глубоко русский человек!

Зарубежные пейзажи Андрияки тоже несут не себе отпечаток национального восприятия. Глядя на холмистые виноградники Франции, средневековые английские полугородки-полудеревеньки, швейцарские луга и голландские дамбы, видишь, что написаны они художником, пытающимся понять чужой, не привычный ему мир. Даже если убрать с этих пейзажей характерные архитектурные сооружения, всегда можно сказать, в какой стране они написаны. Лишенные туристической легковесности и лакировки, сделаны они неизменно правдиво, без упоения заграничной атрибутикой. Эти картины - попытка без преклонения и шовинизма понять людей, живущих в совсем других традициях.

Не менее тонко чувствует Сергей красоту сельской природы. Его пейзажи, летние, солнечные, написанные чистым, чуть-чуть форсированным цветом, передают спокойные состояния природы. Броски, порывы и прочие катаклизмы, способные подхватить и увлечь человека в свою стихию, художнику чужды. Его нарочито вневременные пейзажи всегда материальны, но образная сторона в них неизменно преобладает над конкретикой. В окружающем Сергей находит полновесные живые образы, дарящие его вдохновением, воспевают созданную и сбереженную руками человека красоту и духовность. Идеальная Россия предстает в его работах красивой, поэтичной, духовно богатой, не забывающей

нием. Берега этого как бы проклятого Богом места густо поросли растениями, среди которых нет и не может быть цветов. Наполненная яркими художественными образами, эта на первый взгляд чисто пейзажная картина глубоко публицистична, она как бы символизирует нашу современную жизнь.

Так же, как и в пейзажах, в натюрмортах Андрияки нет ничего нарочитого. Они документально точны, но не фотографичны, безусловно просты и в то же время прекрасны. Художник сознательно избегает неконкретных образов, наполняя свои работы массой деталей. Старинная лампа, книги, кованный ларец, уставленный парфюмерными флаконами, изумрудно-зеленый бархат, ворсинки которого так и хочется пощипать на ощупь, грозди рябины, лежащие на московском асфальте вперемешку с желтыми листьями клена. Художник подметил во всем этом вечное, превращая простые композиции в искусство. Созданная Сергеем цветочная галерея способна удовлетворить самого эрудированного флориста достоверностью и самого пылкого поэта своим восторгом. Роскошные садовые цветы в вазе просто, естественно соседствуют со своими полевыми собратьями, растущими по воле случая. Компоную их в уплощенном пространстве, автор вызывает у зрителя ощущение душевного покоя и умиротворенности, которых так не хватает в наше непростое время!

Андрей ВЕЙМАРН.